

держит и особый вид «Повести о житии и преставлении Михаила», ближе всего стоящий к «Повести» Никоновской летописи, но содержащий существенные отличия от нее, представляющий собой особую редакцию «Повести», до сих пор исследователями этого памятника не изучавшуюся.

В окончании «Повести» Тверского сборника княжество не могло завещаться Василию, ибо в ней уделяется особое внимание Ивану Михайловичу. Эпизод о женитьбе Михаила, имеющийся только в ней, вставлен едва ли не исключительно с той целью, чтобы по возможности раньше направить мысль читателя к преемственности родовой линии великих князей Тверских Александра—Михаила—Ивана, проводивших якобы одну и ту же политику. Прославление Александра Михайловича нужно было составителю «Повести», работавшему по заказу Бориса Александровича, для того, чтобы тем сильнее прославить Михаила, сына властителя всей Руси, погибшего за дело защиты Руси от татар. Слава же Михаила должна осветить своими лучами и Ивана Михайловича, преемника и продолжателя политики Михаила, как она изображена в данной «Повести». При таком освещении прошлого читателю должны были быть ясны и величие и правильность политики Бориса Александровича, для которого работал наш составитель, фактического преемника и действительного продолжателя политики Ивана Михайловича (княжения Александра Ивановича и Юрия Александровича вместе продлились не более одного года и промелькнули как бы незаметно). Поэтому составитель «Повести» Тверского сборника и заканчивает рассказ о женитьбе Михаила следующей фразой: «И поят же благодарный Михаил дщерь великого князя Константина Евдокия благоумную, от нея же роди благоразумнаго Ивана, възлюбленнаго сына, его же възпита премудрено, наказаа страху божию и премудрости человечестей».¹⁰⁰ Это не просто пришедшаяся к слову похвала Ивану, а важное в общем замысле составителя, работавшего по заказу Бориса Александровича, место, играющее как бы роль «связи с современностью». Ясно, что и в окончании «Повести» Тверского сборника должно было уделяться особое внимание Ивану, тем более что там должна была идти речь о назначении преемника Михаила и его вокняжении.

В рассказе о преставлении Михаила, имеющемся в Лицевом своде и Симеоновской летописи, а также в той первичной «Повести о житии и преставлении Михаила», которая видна как общая первооснова и «Повестей» этих двух летописей и «Повести» Никоновской, Михаил назначает своим преемником Ивана. Но все же этот рассказ не мог являться окончанием «Повести» Тверского сборника. Поскольку этот рассказ, исключая замену имени Ивана на имя Василия,¹⁰¹ в основном тот же, что рассказ Никоновской, будем продолжать сопоставление текста Тверского сборника с этим рассказом по тексту Никоновской. Говоря о рассказе о преставлении Михаила Никоновской летописи, мы могли убедиться (см. стр. 143), что одним из главных его моментов является история пострижения Михаила, о котором автор напоминает на протяжении всего этого рассказа. Это также средство возвеличения Михаила, но уже присущее манере и идеологии автора «Повести», которую так радикально переработал составитель, работавший по заказу Бориса. Уделяя такое большое внимание пострижению Михаила, он добивается этим возвышения Михаила до ранга святого, намекая на возможность его канонизации. В первой части «Повести» Никоновской летописи пострижение Михаила основательно

¹⁰⁰ ПСРЛ, т. XV, стлб. 468.

¹⁰¹ Другие отличия «Повести» Никоновской летописи от «Повести» Лицевого свода и Симеоновской летописи в данной статье нам не важны.